

Независимо от того, где Дамблдор держал его, Гарри не был в безопасности, и с этим шутком, отвечающим за его заботу, он был бы плохо подготовлен к тому, что ожидало его в будущем.

Глубоко вздохнув, Кассиопея активировала портключ и перенеслась из Британии - места, где война, возможно, уже не опустошала страну, но конфликт, который, похоже, был далёк от завершения, затаился на горизонте.

Она все еще не была уверена в том, что сможет воспитать мальчика, но он был членом ее семьи, и хотя Кассиопея не имела ни малейшего представления о том, что она делает, она должна была попытаться сделать это ради тех, кого она уже потеряла.

(Перерыв)

19 ноября 1981 года

Жизнь в Британии, казалось, наконец-то наладилась: начались испытания Пожирателей смерти, и Альбус не мог не быть благодарен за это, хотя, похоже, последствия для тех, кто поддерживал Тома в его начинаниях, были невелики.

Уже сейчас многие известные лорды и леди, оказавшиеся втянутыми в движение чистокровных, утверждали, что действовали не по своей воле, и, к ужасу Альбуса, Миллисент, похоже, поверила в это.

Искренне ли она верила в это или нет, не имело значения. Важно было то, что она, скорее всего, согласится со сказанным, хотя бы для того, чтобы положить конец неприятностям, которые Британия пережила за последние годы.

Альбус вздохнул, покачав головой.

Только сегодня необычайно растрепанный Люциус Малфой практически на коленях вымаливал прощение, обещая выплатить благотворительную компенсацию за свое "невольное" участие.

Альбус, как и многие другие, не поддался на театральные уловки, а вот министр и остальные - да.

Этот человек спасся от заключения в Азкабанае лишь благодаря своим зубам.

Лорд Дожд даже предложил использовать Веритасерум, но эта идея была отвергнута.

Адвокат Люциуса, который, скорее всего, поддерживал Тома, указал, что разум лорда Малфоя уязвим из-за того, что на него наложено проклятие Империи, и применение такого зелья может быть опасным.

Посоветовавшись с несколькими целителями, они согласились с такой оценкой, а значит, Люциус и все остальные, утверждающие, что действуют не преднамеренно, будут спасены.

По совпадению, тот же человек должен был представлять интересы многих других, и Альбус не сомневался, что и им удастся избежать наказания.

В результате директор почувствовал разочарование в системе правосудия и в министре за то, что тот был так снисходителен.

Альбус в основном верил во второй шанс, но тем злодеяниям, которые совершили Пожиратели смерти, не было оправдания, и многим из них было позволено выйти на свободу и продолжать жить среди них, как ни в чём не бывало.

От грустных мыслей его оторвал вспыхнувший огонь, и перед ним появилась голова одного из самых нелюбимых им людей.

"Миллисент", - строго поприветствовал Альбус министра. "Чем я могу вам помочь?"

Женщина устала.

Война измотала ее, и Альбус знал, что долго она на посту не задержится.

"Думаю, тебе лучше пройти, Альбус", - глубоко вздохнула министр. "До меня дошли сведения, которые будут вас беспокоить".

"Звучит довольно зловеще", - размышлял вслух Альбус. "Что это?"

Миллисент кивнула.

"Не думаю, что стоит обсуждать это здесь", - сказала она с укором. "Проходите".

С этими словами голова женщины исчезла, но в том месте, где она оставила открытое соединение, осталось мерцающее изумрудно-зеленое пламя.

Покачав головой, Альбус встал и подошёл к камину, размышляя, что же такого важного могло произойти, что не могло подождать до утра.

Переступив порог, он вошёл в кабинет, который обычно был так же хорошо организован, как и кабинет женщины, которой он принадлежал; однако здесь было неубрано.

На столе и на полу лежали стопки пергаментов.

"Это все предстоящие испытания?" спросил Альбус.

Миллисент кивнула.

"Да, - подтвердила она, - и все остальное, относящееся к войне от начала до конца, но я пригласила вас сюда не для того, чтобы вы наблюдали за моими страданиями. Присядьте и прочтите это, - предложила она, пододвигая к нему папку.

Альбус открыл ее и нахмурился.

"Это передал мне час назад Амброзиус Мун", - пояснила Миллисент.

"Официальное уведомление о намерении поместить Гарри Джеймса Поттера к его законно признанному опекуну", - прочитал Альбус вслух.

Чем больше он читал этот документ, тем глубже погружалось его сердце, а когда он прочитал, кто подписал заявление, его кровь словно застыла в жилах.

"Кассиопея Блэк".

Эту женщину в волшебной Британии не видели и не слышали уже несколько десятилетий.

Во что она играла, Альбус не знал, но это было нехорошо.

Как она считает, что имеет право на опеку, было непонятно, но Кассиопея Блэк была безжалостной и дотошной.

Альбус помнил её ещё девчонкой, когда она училась в Хогвартсе, но ещё больше - по её связи с Геллертом.

Она была его самой яркой сторонницей, а когда он потерпел поражение, женщина исчезла в неизвестности.

До сих пор.

<http://tl.rulate.ru/book/99466/3400789>